

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

ПОТЕКУТ ЛИ РЕКИ ВСПЯТЬ?

Дискуссионный нынче много. На страницах газет, журналов, на телеэкране и даже на улицах — то из одного города, то из другого приходят сообщения о митингах. Тематика их разная. Безусловно, этот процесс нормальный, более того — уже привычен для сегодняшнего дня.

Но бывают дискуссии иного рода. Споры, схватки жёсткой, острой полемикой идут в обществе, и...

ничего не изменяется! Яркий пример тому — разговор о работе Минводхоза и его подразделений. 12 февраля 1986 года в «Правде» под рубрикой «На перекрестке мнений» была поднята проблема переброски части стока северных рек на юг. Крупнейшие ученые страны высказали свое мнение. Из документов XXVII съезда КПСС строки о переброске исчезли. Затем было принято постановление

правительства о прекращении работ. Еще несколько раз эта самая высокая точка обсуждалась проблема водных ресурсов страны. И что же? Суть работы Минводхоза осталась прежней, изменились только термины... Об этом свидетельствуют опубликованные в редакции статьи члена-корреспондента АН СССР Г. Воропаева и писателя Сергея Залыгина. Мы публикуем их с небольшими сокращениями.

Г. ВОРОПАЕВ — директор Института водных проблем АН СССР

ПО ПРОГРАММЕ «ВОДОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Наша страна располагает огромными возобновляемыми ресурсами речного стока, а также значительными запасами подземных вод. Суммарные потребности даже в очень отдаленной перспективе не превысят 15 процентов от имеющихся ресурсов. Основные трудности связаны с неравномерным распределением водных ресурсов по территории. В южных и центральных районах страны, где проживает около 20 процентов населения, сосредоточено четыре пятых промышленного и сельскохозяйственного потенциала, имеется лишь 16 процентов водных ресурсов.

Для решения задач водообеспечения страны созданы крупные сложные водохозяйственные системы с водохранилищами, каналами и многими сотнями различных сооружений, ставшие одновременно и элементами природных комплексов. Крупнейшими в Европе и мире являются системы Волги, Днестра, Сырдарьи, Амударьи, Дона, Кубани и другие. В тех случаях, где были приняты удачные решения, обеспечено высокое качество строительства объектов, осуществляется грамотная эксплуатация, достигнуты хорошие экономические результаты и большой положительный экологический эффект. Например, водохозяйственная система канала Москва — Волга, включающая крупнейший судоходный канал, несколько водохранилищ, насосные станции, шлюзы и многое другое, не только более пятидесяти лет успешно решает задачу доставки волжской воды в г. Москву и Московскую реку, но создала прекрасные ландшафты, ставшие излюбленным местом отдыха, туризма, спорта для миллионов москвичей и приезжих. Высокие экономические и экологические показатели достигнуты при создании водохозяйственных систем на базе каналов Северо-Крымский, Днепр — Донбасс и ряда других.

Водохозяйственные системы продолжают развиваться, укрупняться. Это неизбежный процесс, он позволяет повышать надежность водообеспечения всех потребителей, более экономно использовать водные ресурсы, создает условия для маневрирования водными ресурсами. Важно, чтобы развитие и создание таких систем получило всестороннее научное обоснование, всенародно обсуждалось. Последнее особенно существенно, так как системы эти изменяют природные условия и создают практически навечно. В последние годы в печати появилось много публикаций, в которых односторонне на основе недостоверной информации освещались многие вопросы водообеспечения страны, что, безусловно, не способствует поиску правильных путей решения сложных задач.

С годами водные проблемы не становятся проще — с одной стороны, растут наши требования к охране окружающей среды, сохранению ландшафтов, водных источников. Мы уже хотим видеть благоустроенными не только свое жилье, двор, улицу, но и городские территории, загородные места, всю страну. Растет потребность в развитии водного спорта, отдыха на воде, в сохранении и улучшении многих природных комплексов, судьбу которых определяет водный режим.

С другой стороны, возрастает потребность в водных ресурсах для удовлетворения наших социальных и производственных нужд. В результате этого из водных объектов изымается значительная доля стока, а в ряде районов воды рек почти полностью исчерпываются. Так, практически перестали впадать в Аральское море реки Сырдарья и Амударья; исчезли в живом течении такие реки, как Чу, Талас, Асса, Зеравшан, обмелели реки Днестр, Кубань, Кура, Каратад и многие другие. Отсюда и возникли проблемы, связанные с сокращением рыбопродуктивности на Азовском море, на Нижней Волге, на Днестре, с усыханием Аральского моря и ускорением падения уровня озера Иссык-Куль, с неблагоприятным гидрохимическим и медико-биологическим состоянием водообеспечения питьевой водой на реках Урала и других. Если забор воды будет увеличиваться, мы столкнемся с новыми проблемами: возможно усыхание и осолонение озера Балхаш, полное прекращение речного стока в Аральское море, дальнейшее сокращение стока рек Терек, Кура, Или, Иртыш, сокращение стока речных вод в Черное и Каспийское моря, изменение гидрохимического режима многих рек европейской территории и Сибири.

Наряду с проблемой истощения водных ресурсов не менее, а более важной является проблема загрязнения водной среды. Этому способствовали все виды хозяйственной деятельности, особенно большой вклад внесли промышленность и коммунальное хозяйство.

Какая же ситуация сложилась на сегодня с использованием воды у основных ее потребителей и что нужно и можно сделать реально в перспективе ближайших 15—20 лет, исходя из достижений научно-технического прогресса, выделяемых государством средств на водообеспечение и охрану водной среды, и с учетом новых возможностей, раскрываемых перестройкой экономики в стране?

Рассмотрим сначала проблему водообеспечения населения. Долгое время в стране отпускаясь средства главным образом на питьевое водоснабжение и минимально строили очистные сооружения и канализацию. Еще и сегодня многие крупные города не имеют современной канализации и очистных сооружений, например, Ленинград. Около пятой части населения городов и поселков проживает в неблагоустроенных домах и пользуется уличными водозаборами колодцами и шахтными колодцами, а во многих малых городах удельное водопотребление населением ниже нормативного в 1,5—2 раза. В практике водоснабжения многих южных городов до настоящего времени существовал ограниченный на подачу воды (2—3 часа в сутки). И совсем низок удельный вес централизованного водоснабжения на селе — менее 12 процентов. Одновременно большая часть существующих систем водоснабжения технически несовершенна, с низким качеством сантехнической аппаратуры, отсутствием средств сбережения воды. А отсюда большие потери

воды в городских системах водоснабжения, составляющие от 20 до 40 процентов. Совершенно неоправданным является использование питьевой воды в городах на промышленные цели, мытье улиц, автомашин, полив насаждений и другие технические цели, достигающее иногда 30 процентов. Этим и объясняется тот факт, что при высоких показателях удельного водопотребления отдельных городов нашей страны реальный уровень комфортности и водоустройства даже в них остается невысоким.

Намеченные и уже осуществляемые в стране меры по реконструкции водопроводно-канализационного хозяйства, развитию его во всех районах, где это необходимо, по водосбережению позволят к концу текущего столетия существенно улучшить техническое состояние систем и использование водных ресурсов, улучшить обеспечение населения питьевой водой и для коммунальных нужд. Однако общий водооборот из источников для жилищно-коммунального хозяйства с учетом роста населения и комфортно-

фикации земледелия. Орошаемое земледелие в южных районах страны, где агроклиматический потенциал в 5—7 раз выше, чем в северных, может обеспечить резкое снижение капитальных вложений, более высокую производительность труда, меньшую энергоёмкость и сократить затраты на развитие объектов инфраструктуры. Наконец, водные мелиорации при правильном научном их осуществлении по сути своей являются эффективным приемом коренного изменения неблагоприятных природных условий, повышения биологической продуктивности земель, улучшения условий жизни человека.

В то же время практика последних лет показала, что эти потенциальные возможности используются слабо, урожаи почти на половине орошаемых земель остаются низкими. Как отмечалось в ряде партийных документов, причины этого кроются в общем низком уровне организации сельскохозяйственного производства, отсутствии мелиоративной службы в хозяйствах, в несовершенстве экономических стимулов и рычагов, внутрихозяйственного хозрасчета. Связываются и техническое несовершенство значительной части строительных систем, низкий уровень их эксплуатации, неудовлетворительно поставленный учет воды, бесплатность водопользования. В результате всего этого непроизводительно теряется около четверти водных ресурсов, забираемых на орошение.

В настоящее время в стране приняты решительные меры, которые позволят устранить названные недостатки. Намечено до конца текущего столе-

НА ПЕРЕКРЕСТ

ПОТЕК РЕКИ В

Дискуссий много. На страницах газет, журналов, на телеэкране и даже на улицах — то из одного города, то из другого приходит сообщение о митингах. Тематика их разная. Безусловно, этот процесс нормальный, более того — уже привычен для сегодняшнего дня.

Но бывают дискуссии иного рода. Споры, славяки мнений, острая полемика идут в обществе, и...

ничего не изменяется! Яркий пример — разговор о работе Миклодхоза 12 февраля 1986 года в «На перекрестке мнений» переборки части Стока селенейшие ученые страны в документах XXVII съезда броске исчезли. Затем был

сти при этом неминуемо возрастет не менее чем на 30—40 процентов.

Развитие промышленного водопользования также имело ряд негативных сторон. Размещение промышленных объектов производилось без учета уровня водообеспеченности и экологической значимости водных объектов. Большая часть промышленных предприятий сбрасывала свои сточные воды без соблюдения требований к нормативной чистоте водоемов (примеры с озерами Байкал и Ладожским, реками Селенский Донец, Томь, Сухона, Чусовая, Белая и другими). Основным техническим приемом сокращения сброса загрязнений и в настоящее время является переход на оборотное водоснабжение.

В целом в промышленности (включая теплоэнергетику) помимо увеличения водооборота в среднем до 82—83 процентов намечается реализовать на перспективный период широкий комплекс мер по водосбережению. Ведь общая потребность в свежей воде для промышленности возрастет к 2000 году примерно на 14—16 куб. км, или около 15 процен-

Однако все это станет возможным, если в водопользовании этих отраслей будет осуществлена коренная техническая реконструкция. К сожалению, в настоящее время решение этой проблемы сдерживается отсутствием различных типов специального оборудования, аппаратов, приборов, материалов, химических реагентов, фланулянтов, сорбентов. Значительная часть водоочистного оборудования производится маломощными заводами. Номиналтура его не отвечает современным требованиям, объемы производства не соответствуют потребности в них, а технический уровень уступает лучшим зарубежным образцам. Необходимо создание в стране специализированных предприятий по крупносерийному производству различных видов оборудования для водного хозяйства.

В силу того, что обеспечение водного хозяйства техническими средствами не укладывается в отраслевые рамки, необходимо создание крупного научно-производственного объединения по созданию и производству различных типов водохозяйственного (в том числе и очистного) оборудования.

Специфическим водопользованием является гидроэнергетика. В печати появляются высказывания о том, что нужно уничтожить ГЭС как малоэффективные источники энергии, высвободив затопленные ранее земли для сельского хозяйства. Полезно напомнить, что почти все равнинные водохранилища на Волге, Днестре и Дону были построены в послевоенные годы для восстановления разрушенного хозяйства. Нужны были источники энергии. Создание водохранилищ привело к потере части рыбного промысла. Было затоплено свыше двух миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий (все водохранилища затопило 3,1, из них 0,8 млн. га наших). Одновременно с созданием ГЭС были созданы условия для развития речного и морского транспорта, водоснабжения, орошения, рекреации. Со временем было частично восстановлено рыбное хозяйство.

Опыт нескольких десятилетий выявил все положительные и отрицательные стороны создания водохранилищ и показал, что эффект, как правило, превосходит потери на несколько порядков. С годами значение ГЭС возрастало, а сегодня они являются единственными источниками покрытия пиковых потребностей в энергии, возникающих в течение суток и недель.

Исходя из того, что гидроэнергетика является одним из наиболее экономичных и экологически чистых источников электроэнергии (существующие ГЭС предотвращают выброс в окружающую среду 100—120 млн. тонн загрязняющих веществ и освобождают от добычи 80 млн. тонн условного топлива), развитие гидроэнергетики в нашей стране необходимо осуществлять более высокими темпами.

В последние два десятилетия значительным потребителем воды стало сельское хозяйство, в прежде всего орошаемое земледелие, на которое приходится до 90 процентов от общего забора воды отрасли. Мировой опыт свидетельствует о том, что водные мелиорации являются эффективной формой интен-

ти реконструировать оросительные системы на площади около 10 млн. га, составляющие половину всех орошаемых земель. Будет осуществлен комплекс мер по сокращению потерь воды, улучшению учета воды и управления водораспределением. Суммарный эффект водосбережения составит более 34 куб. км воды, что эквивалентно стоку такой реки, как Сырдарья. Одновременно запланировано строительство новых оросительных систем на площади около 10 млн. га, в результате чего потребность в воде должна возрасти примерно на 35—40 куб. км, или на 20 процен-

Таким образом, на период до 2000 г. намечена широкая программа водосберегающих мероприятий, обеспечивающих снижение удельного водопотребления на единицу продукции в орошении на 44, в промышленности на 40 процентов. Одновременно существенно сократится поступление загрязняющих веществ в водную среду, что позволит обеспечить во всех основных водных источниках снижение уровня загрязнений. Реализация всей программы потребует затрат свыше ста тридцати миллиардов рублей.

Однако масштабы развития производительных сил на предстоящий период и состояние технической готовности наших систем таковы, что покрыть полностью возрастающую потребность в воде только водосбережением невозможно. Для решения хозяйственных задач, намеченных в решениях XXVII съезда КПСС, потребуются увеличить забор свежей воды примерно до 430 куб. км в год. Чрезвычайно разнообразные условия водопользования, складывающиеся в разных районах страны, требуют в каждом отдельном случае исходить из реальных экологических и экономических условий водообеспечения. Например, в маловодных районах переход на водоснабжение из оборотно-замкнутых систем весьма эффективен, в то же время в многоводных районах это не оправдывается даже с учетом всех водохозяйственных затрат. Исходя из местных условий, должны также решаться вопросы использования местного стока, в том числе и малых рек, или осуществляться территориальное перераспределение, в том случае, когда это оправдано экономически. Нужен поиск оптимальных путей.

Использование этих рычагов позволит перевести водное хозяйство при соответствующей организационно-управленческой самостоятельности на хозяйственный расчет и самофинансирование и повысить в целом его эффективность. Нужно сказать, что в разработке научно обоснованной стратегии решения возникших проблем водообеспечения страны уделялось в последнее время много внимания. В 1987 г. по поручению ЦК КПСС ученые Академии наук СССР и ВАСХНИЛ изучили и обсудили возникшие проблемы и представили соответствующий доклад в Политбюро ЦК КПСС. Доклад был рассмотрен и одобрен, на его основе 19 января 1988 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О первоочередных мерах по улучшению использования водных ресурсов в стране». В этих документах установлены задания по комплексу неотложных мер, направленных на коренной перелом в деле экономического и рационального использования водных ресурсов и охраны бассейнов рек, озер и других водных источников.

Учитывая неизбежность дальнейшего развития водохозяйственных систем, необходимость большой заблаговременности в разработке и обосновании стратегических решений по вопросам водного хозяйства, в целом, необходимо в ближайшие годы разработать комплексную долгосрочную программу «Водообеспечение страны». По аналогии с Энергетической и Продовольственной программами разработку этой программы целесообразно поручить ряду министерств и ведомств, обеспечить ее руководство со стороны АН СССР.

Сергей ЗАЛЫГИН

СОГЛАСОВАНИЕ КАК СИСТЕМА

СОГЛАСОВАНИЕ... Может быть, читатель задумывался, какое значение приобрело это слово в нашем современном обиходе?

Я задумывался — жизнь заставила. Многие наши современные проблемы заставляли это сделать, прежде всего проблемы экологии, в частности — водного хозяйства, с которыми мне приходится сталкиваться.

У кого что болит... Правда, в наше время бывает и так, когда проще перечесть все то, что не болит.

Но так или иначе, а речь пойдет о «согласованиях» на основании тех фактов, с которыми я столкнулся в последние 2—3 года.

Журнал «Звезда Востока» выступил со мной в «дискуссию» по вопросу о проекте переброски вод Оби в Аральское море. Слово «дискуссия» взято здесь в привычном смысле, что против меня и одного моего письма, опубликованного в «Звезде Востока», начиная с № 6 за 1987 год и кончая № 4 за 1988-й, редактор Т. Татур опубликовал 13 материалов, в том числе и собственную пространную статью, в мою же поддержку — ни одного. И это при том, что я послал ему статьи двух авторов, которые со своих точек зрения отвергали проект переброски.

Таким, значит, дискуссия и такая гласность, что «предложено» редакцией, то и публикуется, что ею не предложено, тому хода нет. Нет. «Новый мир» в дискуссию на ту же тему поступил по-другому: он дал своим противникам больше места, чем сторонникам (см. № 7 журнала за 1987 год).

Впрочем, я не хотел бы сосредоточивать внимание на этических моментах, это уведет меня в сторону от существа дискуссии, а у меня, не сноров, создается впечатление, что многие мои оппоненты именно этого то и хотят.

Итак, вопрос первый: истощены ли водные ресурсы бассейна Аральского

рель Горького в нашей литературе — все зависит от вкуса и направления ума.

И не из этого ли направления, не из той ли самой тоски и продолжается диктат ведомств над нашим обществом и государством в целом?

И ВОПРОС второй: насколько состоятелен проект переброски?

Его авторы планируют забрать из Оби 27 кубокилометров и поставить потребителям 25, исходя из того, что потери в пути — при длине канала 2.500 км — составят... 10 процентов. Но ведь это абсурд!

А сколько же все это будет стоить? Кто нам об этом сказал всерьез, а не «с потолка», как это бывало не раз, когда имелось в виду «начать», вложить первый десяток миллиардов, а потом правительству уже некуда отступать, оно доводит дело до конца, даже если вещь этот никого не устраивает. За примером ходить не надо — это БАМ, а в какой-то мере и проект переброски части стока северных рек в Волгу, тот самый, который был приостановлен постановлением правительства.

тантом при Минводхозе. И сделано это было уже после того, как правительство вынесло постановление о прекращении работ по переброске, разработанный при непосредственном участии того же Воропаева, после опыта с Карабогазом и Ленинградской дамбой и прочее, после того, как целый ряд работников этого института выразил недоверие своему директору.

Кто только не писал об этом более чем странном «профиле» высококачественного учреждения, скатывшегося до положения министерского подрядчика: и «Правда», и «Наш современник», и «Новый мир», и «Огонек», и «Крокодил», и всех не перечислять, но, странное дело, как только дело доходит до президиума АН СССР, так все обвинения в адрес этого института (в том числе исходящие от других отделений) уходят в неское, неизвестно куда.

А ведь три отделения академии уличили этот институт в подгонках и фальсификациях, а вместе с ним и соответствующие отраслевые институты Минводхоза — их ведь как-никак, а больше 160, министерство богатейшее и за наукой не постоит, лишь бы эта наука была такой, как ему надо во всех без исключения случаях жизни.

И вот уже «железный» директор Г. В. Воропаев научно опровергает все подряд обвинения, которые выдвигаются против него как администратора и хозяйственника, против его неповиновения концепций.

Многое удастся товарищу Воропаеву согласовать в самых разных академических и правительственных инстанциях, но вот с природой согласования у него так и не получалось.

А ВОТ ГДЕ, оказывается, начинается

согласование: на уровне кадров. Г. В. Воропаев создает филиал своего института в Барнауле под руководством своего бывшего коллеги, члена-корреспондента О. Ф. Васильева (не путать с министром водного хозяйства Н. Ф. Васильевым), тот становится консультантом председателя президиума Сибирского отделения АН СССР В. А. Коштыга, а Коштыга — руководителем специально созданной на этот случай комиссии, а постоянная «водная» комиссия академика Б. И. Ласкорина отстраняется от дел, и дело снова в шляпе: проекты переброски «обеспечены», безбедное существование Минводхоза тоже. Вопрос согласования на всех инстанциях. В подтверждение достижений такой лот науки на заседании президиума академии выступают два-три председателя действительного передовых колхозов, они рассказывают академикам о том, какие блестящие результаты даст на их землях мелиорация, расхваливают Минводхоз, громят его противников, приводят данные о том, что себестоимость килограмма мяса составляет у них 1 руб. 20 коп. Это ли не достижение?

И не научное ли это доказательство необходимости приобщить Минводхозу еще 70 кубокилометров воды в качестве минимума дефицита по схеме водоснабжения страны, — а это утвердит все те же проекты переброски, даст несколько миллиардов рублей из госбюджета? Стороной обходятся данные о том, что если на сельхозпродукцию отнести расходы самого Минводхоза (а ведь это именно так, никак иначе не может быть), то себестоимость того же килограмма составит... 16 рублей.

Не правда ли — хороша наука?

У Минводхоза безуспешно подучиваются и другие ведомства-природопользователи. В одном из своих писем то же Минэнерго прямо требует, чтобы от обсуждения проектов ГЭС были отстранены местные Советы, общественность и всякого рода вневедомственные экспертизы, оно признает только экспертизы свои собственные. Как удобно: ты сам и заказчик, сам исполнитель собственного заказа, сам же и эксперт.

Дальше Минэнерго представляет в правительство план строительства в 2000 году 93 новых мощных ГЭС (в настоящее время их около 200) и в списке указывает название ГЭС, мощность, стоимость в миллионах рублей, сроки строительства. И все? А где же площади затопления? Такого показателя нет совсем, он Минэнерго не интересует.

ЧТО ОТЛИЧАЕТ бюрократический аппарат от аппарата рабочего, подлинно государственного? Прежде всего то, что рабочий аппарат пользуется казначействами, а бюрократический — согласованиями.

Представить себе невозможно, какие только слова и понятия не заменяют и не подменяют — иначе у нас это по-своему могущественные слова «согласование», «согласования». Все что угодно может быть оправдано согласованием:

экспертиза — согласованием, бесхозяйственность — согласованием, здравый смысл — согласованием, беззаконие — согласованием, абсурд — согласованием.

Согласование посягает на всю нашу жизнь от и до, согласование это еще и кадровый вопрос, ведь ясно же, что оно пойдет тем успешнее, чем больше в инстанциях своих притершихся друг к другу, понимающих друг друга с полуслова людей, условных работников.

В нашей системе уже воспитаны поколения согласователей, виртуозов и зватоков своего дела, они ничего другого и не умеют, ничего другого им и не надо уметь, и школа у них одна, и опыт один. Посмотрите на руководящий состав того же Минводхоза — откуда его формирования? Это бывшие инструкторы сектора мелиораций сельхозотдела ЦК КПСС, сотрудники Совмина СССР — они и сейчас, будучи работниками министерства, ходят за согласованиями в те же самые кабинеты, в которых не так давно сживались сами.

Что такая система вырабатывает в человеке — знание дела или умение это дело согласовывать?

Немудрено, что и вся-то перестройка для них то и дело не более, чем нолая или обновленная система согласований.

И вот уже новые веяния в области техники согласования успешно осваиваются и совершенствуются, количество входящих и исходящих уже заметно превысило доперестроечный уровень.

Не надо обладать богатой фантазией, чтобы представить себе, чем кончится перестройка, если дело пойдет и дальше в том же направлении, если доказательства согласованиям будут подменяться согласованиями.

Нужно смотреть фактам в глаза: такого рода опасность отнюдь не исключается.

Отнюдь

ТКЕ МНЕНИЙ УТРАТИЛИ СПЯТЬ?

кий пример тому — раз и его подразделений. «Правде» под рубрикой была поднута проблема северных рек на юг. Круп-сказали свое мнение. Из КПСС строки о пере- принято постановление

правительства в прекращении работ. Еще несколько раз «на самом высоком уровне» обсуждалась проблема водных ресурсов страны. И что же? Суть работы Минводхоза осталась прежней, изменились только термины... Об этом свидетельствуют поступающие в редакцию статьи члена-корреспондента АН СССР Г. Воропаева и писателя Сергея Залыгина. Мы публикуем их с небольшими сокращениями.

моря? «Звезда Востока» утверждает, что да — истощены до конца.

Если так, то почему и чем, какой водой миллионы гектаров плодороднейших земель здесь засолены, заболочены и выведены из строя практически навсегда — и это произошло за последние 20—30 лет? Пустыни становятся болотами на наших глазах, факт невиданный в истории ирригации последних веков. Между тем нельзя же, невозможно, еще и еще требовать воды, не проанализировав этот факт, попросту не ужаснуться им?

Рядом с габнущим Аралом сбросили водыми заполняется Сарыкамшская впадина, в ней уже сейчас около 50 кубокилометров воды — это примерно трехлетний объем той переброски, за которую ратуют мелиораторы, но ведь в «Звезде Востока» и слова этого — «Сарыкамш» — которое стало в Средней Азии нарицательным, — нет.

Бесполезного, безусловно вредного сброса в Сарыкамш за счет Арала можно было бы избежать, если бы Минводхоз своевременно построил давным-давно запроектированный коллектор, но он этого не сделал.

По существу в силу заболачивания земель сжато со света население Каракалпакской АССР, каждый десятый — восьмой ребенок рождается здесь уродом, люди болеют и страдают от избытка засоленных вод, это — катастрофа не меньшая, чем Чернобыль. Это государственное преступление, оно имеет место и в Туркмении в результате строительства Каракумского канала, но товарищ Татур пишет: «Кое-где вода у нас действительно используется бесхозяйственно...» Кое-где — это немного, самое меньшее 3 млн. гектаров, официально списанных Минводхозом в силу заболачивания и засоления. Сколько же фактически выбыло из строя, причем — всегда, никто толком не знает, Минводхоз не знает тем более.

Что это — наивность?

Увы, на наивность, которая обходится нам в десятки, в сотни миллиардов рублей, в миллионы гектаров списанных земель, как правило, стоит еще и корысть, и списания советские. Ведь нельзя же не заметить, что именно те самые люди, которые несут ответственность за все эти и еще многие другие «списания», так рьяно продвигают теперь проект переброски. А что это может значить, давно известно: под грандиозность и героизм у нас чего только, каких только преступлений и миллиардов не списывалось. Сталин, тот миллионы жизней списывал и научил своему искусству многих деятелей, надежно научил.

А Рашидов? Как не упомянуть это имя, проект-то разрабатывался в период его «расцвета». При нем под этот проект в сжатые сроки была построена колоссальная плотина на Амударье, которая приносит огромный вред и объяснить необходимость которой ни товарищ Полад-заде, зам. министра водного хозяйства, идеолог и практик переброски, ни товарищ Духовный, его ближайший коллега, директор Среднеазиатского института ирригации до сих пор так и не могут. А хочется, наверное, объяснить-то? Только для этого действительно сначала надо построить канал Обь — Арал. Многие ученые, назову хотя бы академика Дородницына, в свое время предупреждали: строить плотину нельзя, да разве Рашидов слушал кого-нибудь, кроме тех, кого хотел слушать?

Не в том ли еще и подоплека нынешнего каналокопательного и плотинного ажиотажа, что он есть зловещая инерция недавнего прошлого, когда один начальник телеграфировал другому: «Две тысячи к двадцатому числу», и две тысячи даровых рабочих под конвоем выгружались с опережением графика «подчали» на станцию Эн.

Вот и тов. Татур не без восторга цитирует письмо В. Духовного, письмо-то достославным временам. «В прежние времена, — тоскует Духовный, — Максим Горький создал творческий коллектив, который освещал сооружение Белеморско-Балтийского канала». И так, оказывается, можно понимать

Мне иногда говорят: если речь идет о воде для Средней Азии — нельзя считать с затратами. Но считается с затратами надо всегда и уж, во всяком случае, надо определить их заранее. Надо отделить необходимое от случайного, тем более от излишнего. Тем более от излишества преступных.

Дело же обстоит так: по самым боящим и легкомысленным замыслам проект переброски никак не может быть осуществлен раньше, чем через 15—20 лет, а это недопустимо с точки зрения сегодняшних нужд коммунального водоснабжения Средней Азии, эти нужды должны быть удовлетворены в течение нескольких ближайших лет. И для этого есть реальные возможности.

И, наконец, тезис третий: если проект переброски и осуществить, он все равно не спасет Арал, для этого требуется подавать значительно больший объем воды, чем предусматривается проектом. Может быть, именно поэтому проектировщики в полемике со своими оппонентами избегают данных по балансу Аральского моря?

Единственный неопровержимый довод сторонников переброски — в Узбекистане мало воды, а в Сибири много.

Но из этого факта совсем не следует практическая возможность реализации проекта. Нужно и можно, можно и необходимо, необходимо и целесообразно — это все разные понятия и замена их всех таким принципом, как принцип «любой ценой», антинаучно, везекономично и безразвратно. Мы ведь уже знаем, испытали — именно этот принцип и привел нас на грань экономического, а того ближе — экологического кризиса.

За судьбу Минводхоза «Звезда Востока» страсть как болеет, возмущается тем, что Залыгин бесценное это министерство упрекает в бесхозяйственности, в том, что на рубль, вложенный в водное хозяйство, отдача составляет 33 копейки, а еще он упоминает о миллиардных и невосполнимых убытках, о разорении природы и о бюджете министерства в 10,5 плюс 4—5 миллиардов рублей фонда заработной платы. Итого 50—60 рублей в год на душу населения Советского Союза забирает у нас мелиорация, а где результат? Мало этого, применительно к Минводхозу Залыгин употребляет слово «саботаж», ужас-то наций. А еще он удивляется, почему это с головы ни одного водохозяйственника до сих пор не упал ни один волосок — это уже более чем ужасно, ирония он хочет, Залыгин, вот что!

И ни слова о том, что Минводхоз давно обходит постановление Политбюро ЦК КПСС о прекращении работ по переброске части стока северных рек и продолжает их, а это и есть не что иное, как саботаж. Что же касается иронии, так нужно иметь в виду, что ирония и ответственность — не одно и то же. Тем более, ответственность за совершенные государственные преступления, ну хотя бы по иску Магаданского областного Минводхозу на сумму в 4 млрд. рублей. А ведь таких исков может быть предьявлен не один десяток.

ВСЕ ТЕ проекты, которые уже привели многомиллиардные убытки, а сколько принесут еще — никто не знает даже приблизительно, все эти Карабогазы — их десятки — и миллионы гектаров списанных земель, и сомнительные, если уж не говорить авантюристические, намести перебросок в низовьях Волги, на Северо-Западе, под Новосибирском (и туда уже добралась переброска) становятся возможными прежде всего потому, что они освещены именем науки. Наука их подтверждает, а то и разрабатывает, наука их санкционирует, наука готовит «документы», на основе которых правительство принимает решения о проектировании и строительстве.

Поэтому каждое министерство обязательно обязывается своими собственными НИИ, а еще лучше — если удастся присквитить какой-либо из академических институтов — тут престиж, тут верняк, тем более что Академия наук охотно идет на такие сделки — министерства академию подкармливают и связь науки с производством тоже налицо.

Для Минводхоза его «академическим филиалом» давно является Институт водных проблем. В последнее время эта «связь» стала уже и совсем теснотельной и откровенной — Академия наук официально определила директора этого института, члена-корреспондента Г. В. Воропаева постоянным консуль-